

К вопросу об установлении дипломатических отношений между Российской империей и Португальским королевством

© Ермолович Д.Н., 2024

Дмитрий Николаевич Ермолович, соискатель МГИМО МИД России, второй секретарь Историко-документального департамента МИД России.
119454, Москва, проспект Вернадского, 76
119200, Москва, Смоленская-Сенная площадь, 32/34
ORCID: 0009-0002-9142-3545 E-mail: dm.yermolovich@yandex.ru

Аннотация. Дипломатические отношения между Россией и Португалией были установлены относительно поздно. В ряде публикаций это явление объясняется зачастую географической удаленностью стран друг от друга, что является некоторым упрощением вопроса. Влияние географического фактора неоспоримо, однако сам по себе он плохо объясняет, например, почему Российская империя установила официальные отношения с Испанией примерно на шестьдесят лет раньше, чем с королевским двором в Лиссабоне. Представляется, что большую роль в этом вопросе сыграли международная конъюнктура и факторы внутреннего развития обоих государств. Португалия еще в конце XV – начале XVI в. распространила сферу своих интересов далеко за пределы своего родного региона на Южную Америку, Африку, Индию и Дальний Восток. В итоге ограниченность ресурсов страны в сочетании с необходимостью обеспечения сохранности обширной колониальной империи предопределили ее зависимость от Великобритании, гарантировавшей ее безопасность. В XVIII в. издержки такой зависимости перевесили потенциальные выгоды. Россия же в XVIII в. была мощным, динамично развивающимся государством, активно изменявшим классическую расстановку сил в Европе и заинтересованным в развитии морской торговли. Об установлении отношений с Португалией задумывались еще при Петре I, но реализовать эту задачу удалось только ближе к концу столетия при Екатерине II. Географический фактор действительно оказал значительное влияние на затягивание процесса взаимного признания, однако решающее значение в конечном счете имели совпадение интересов двух стран и благоприятная международная конъюнктура.

Ключевые слова: история Португалии, российско-португальские отношения, дипломатия Российской империи, история международных отношений

Для цитирования: Ермолович Д.Н. (2024) К вопросу об установлении дипломатических отношений между Российской империей и Португальским королевством. *Ибероамериканские тетради*. № 2. С. 164–181. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-164-181

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

ARTIGO DE INVESTIGAÇÃO

Cuadernos Iberoamericanos. 2024. 2. P. 164–181
DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-164-181

Recebido 25.01.2024
Revisto 20.05.2024
Aceito 17.06.2024

UDC 94:327

O estabelecimento das relações diplomáticas entre o Império Russo e o Reino de Portugal

© Ermolovich D.N., 2024

Dmitry N. Ermolovich, o candidato a grau científico do Instituto Estatal de Moscovo de Relações Internacionais do Ministério dos Negócios Estrangeiros da Federação Russa, segundo secretário do Departamento Histórico e Documental do Ministério dos Negócios Estrangeiros da Federação Russa. 119454, Rússia, Moscovo, avenida Vernadskogo, 76
119200, Rússia, Moscovo, Smolenskaya-Sennaya praça, 32/34
ORCID: 0009-0002-9142-3545 E-mail: dm.yermolovich@yandex.ru

Resumo. Rússia e Portugal estabeleceram relações diplomáticas relativamente tarde. Em várias publicações, esse fenômeno é explicado principalmente pela distância geográfica entre os dois países, o que é de certa maneira é a simplificação do problema em questão. O impacto do factor geográfico é inegável, mas não pode por si próprio explicar bem, por exemplo, por que o Império Russo estabeleceu relações oficiais com Espanha quase sessenta anos antes do que fez o mesmo com a Corte Real de Lisboa. Parece que a conjuntura internacional e os factores de desenvolvimento interno de ambos os Estados desempenharam um papel de maior importância nesta questão. No final do século XV e início do século XVI, Portugal estendeu a sua esfera de interesses muito para além da sua própria região, para a América do Sul, África, Índia e Extremo Oriente. No final das contas, os recursos limitados do país, combinados com a necessidade de garantir a preservação do vasto império colonial, predeterminaram a sua dependência da Grã-Bretanha, a qual garantiu a sua segurança. No século XVIII, os custos dessa dependência superaram os benefícios potenciais. Rússia no século XVIII era um poderoso Estado em desenvolvimento dinâmico, que mudava de forma activa o equilíbrio tradicional de poder na Europa e estava interessado no desenvolvimento do comércio marítimo. A ideia do estabelecimento das relações com Portugal apareceu durante o reino do Pedro I, mas este objectivo só foi atingido no final do século durante o reino da Catarina II. O factor geográfico teve um impacto significativo no atraso do processo de reconhecimento mútuo, mas a convergência dos interesses dos ambosos países e a situação internacional favorável foram cruciais.

Palavras-chave: história de Portugal, as relações luso-russas, diplomacia russa, história das relações internacionais

Para citar: Ermolovich D.N. (2024) O estabelecimento das relações diplomáticas entre o Império Russo e o Reino de Portugal, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 2, pp. 164–181. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-164-181

Declaração de divulgação: O Autor declara que não existe nenhum potencial conflito de interesses.

The Establishment of Diplomatic Relations Between the Russian Empire and the Kingdom of Portugal

© Ermolovich D.N., 2024

Dmitry N. Ermolovich, degree seeker at Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), second secretary of the Historical and Documentary Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

119454, Russia, Moscow, prospect Vernadskogo, 76

119200, Russia, Moscow, Smolenskaya-Sennaya square, 32/34

ORCID: 0009-0002-9142-3545

E-mail: dm.yermolovich@yandex.ru

Abstract. Russia and Portugal established diplomatic relations relatively late. Some researchers indicate geography as the main cause; however, geography alone could hardly explain why, for instance, the Russian Empire established official relations with Spain approximately sixty years before it did with the Portuguese Royal Court. As it seems, the international situation and factors related to both states' domestic development were at play. Back in the late 15th and early 16th centuries, Portugal considered regions far beyond Europe, such as South America, Africa, India and the Far East to be its sphere of interests. As a result, the country's limited resources, combined with the need to ensure the preservation of the vast colonial empire, predetermined its dependence on Great Britain for defense. In the 18th century, the costs of such dependence outweighed the potential benefits. Meanwhile, Russia in the 18th century was a powerful and dynamic state which sought to change the traditional balance of power in Europe and develop maritime trade. The idea of establishing relations with Portugal was already considered under Peter I, yet it was not until late 18th century that the Russian Empire succeeded under Catherine II. The geographical factor did have a significant impact on delaying mutual recognition; still it was the two countries' converging interests and the favorable international situation that proved to be crucial.

Keywords: history of Portugal, Russia-Portugal relations, diplomacy of the Russian Empire, history of international relations

For citation: Ermolovich D.N. (2024) The Establishment of Diplomatic Relations Between the Russian Empire and the Kingdom of Portugal, *Iberoamerican Papers*, no. 2, pp. 164–181. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-164-181

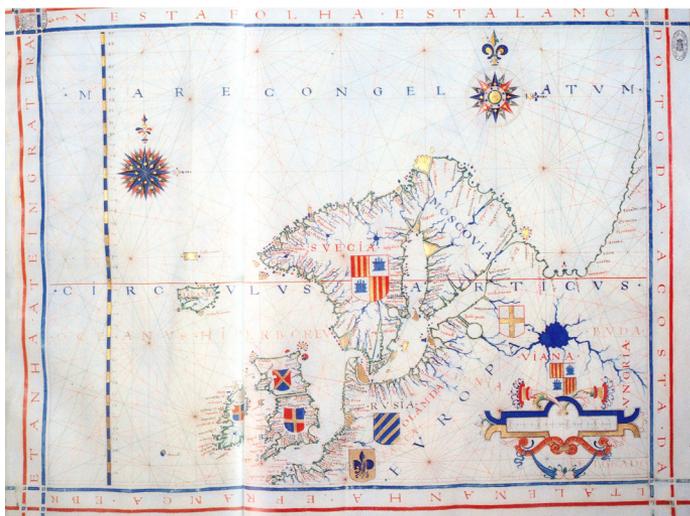
Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

В 2024 г. исполняется 245 лет с начала официальных российско-португальских отношений. Памятная дата служит прекрасным поводом, чтобы еще раз обратиться к истокам становления российско-португальских контактов, что обуславливает актуальность данной статьи. Вообще, изучение вопроса налаживания двусторонних связей всегда вызывает интерес. Особенно если речь идет о странах, пространственно удаленных друг от друга, то есть тех, у которых не было непосредственной необходимости развивать двусторонние связи. Причины, приведшие к осознанию необходимости установления и поддержания отношений, могут быть различными. Для сближения двух стран должны сложиться определенные предпосылки, они могут быть политическими, экономическими или культурно-религиозными. Так, например, французы «дружили» с поляками, которые находились в тылу империи Габсбургов — их извечных врагов. Венецианцы отправляли своих эмиссаров к монгольским ханам, чтобы обеспечить безопасность сухопутных транзитных путей из Китая в Европу. Одной из причин, почему португальцы так самозабвенно искали путь в Индию, была вера в существование на Востоке христианского царства пресвитера Иоанна. Португальцы хотели заключить союз с правителем этой, по преданию, «сказочно богатой» страны, чтобы объединить силы в борьбе с мусульманами и открыть «второй фронт» в тылу мусульманского мира.

Цель статьи состоит в том, чтобы изучить побудительные мотивы и конкретные обстоятельства, которые подтолкнули Россию и Португалию к установлению дипломатических отношений, а также ответить на вопрос, почему это произошло относительно поздно (по сравнению с

другими европейскими странами официальные связи между нашими государствами были налажены весьма недавно). Для достижения поставленной задачи будут применяться такие методы исследования, как историко-описательный, историко-сравнительный и историко-системный.

В основе работы лежит гипотеза о том, что, хотя географическая удаленность России от Португалии действительно повлияла на затягивание процесса официального взаимного признания, определяющим фактором

Атлас Фернана Ваз Доураду. 1574 г., Гоа

для него стала международная конъюнктура. Новизна работы заключается в том, что в ней предпринимается попытка рассмотреть вопрос об установлении дипломатических отношений в результате сочетания целого ряда факторов как внутреннего развития, так и международной конъюнктуры.

В португальской научной литературе тема истории дипломатических отношений между Россией и Португалией в XVIII в. в целом и, в частности, вопрос официального взаимного признания разработаны недостаточно. Пожалуй, за исключением труда Р. Карвалью [Carvalho, 1979] по российско-португальским отношениям, написанного еще в 1970-х гг. на волне популярности Советского Союза в Португалии после «революции гвоздик», фактически нет других фундаментальных работ по этому вопросу. Некоторые сведения по начальной истории российско-португальских отношений содержатся в мемуарах первого посла Португалии в СССР П. Невеша¹, который при их написании опирался на архивы МИД Португалии. Можно отметить еще два совместных российско-португальских издания: аннотированный каталог к выставке, подготовленный Посольством Российской Федерации в сотрудничестве с МИД Португалии и Национальным архивом Португалии по случаю 220-летия дипломатических отношений между Россией и Португалией «Российско-португальские отношения с XVIII по XX в.»² с развернутыми комментариями португальских историков, а также подготовленный МИД России и МИД Португалии сборник документов³, охватывающий период с 1722 по 1815 г.

В России проблематика начального этапа российско-португальских отношений разработана лучше. В научных журналах периодически появляются статьи, посвященные этой теме. Зачастую они приурочены либо к юбилею установления дипломатических отношений, либо к каким-либо значимым событиям в развитии двусторонних отношений. Особый интерес представляет статья М.С. Альперовича [Альперович, 1988: 65–82], которая в свое время ввела в научный оборот новые документальные материалы. Прекрасный обзор развития двусторонних связей в XVIII в. дается в статье бывшего посла Российской Федерации в Португалии Г.П. Тарасова [Тарасов, 1999: 48–54]; не менее интересные сведения содержатся в статье Л.С. Окуневой [Окунева, 2000: 48–57]. Теме двусторонних торгово-экономических связей посвящена статья П.Е. Фомичева [Фомичев, 2003: 69–76]. Кандидатская диссертация С.Г. Божковой [Божкова, 1999], посвященная началу XVIII в., также содержит сведения и по начальному периоду двусторонних связей.

¹ Невеш М. Миссия в Москве. Опыт первого португальского посольства в стране Советов. Москва. Прогресс. 1987. 176 с.

² Relações entre Portugal e a Rússia: Séculos XVIII a XX. Exposição. Catálogo. Lisboa. Ministério dos Negócios Estrangeiros e Instituto dos Arquivos Nacionais. Torre do Tombo. 1999. 186 p.

³ Россия – Португалия: XVIII – начало XX века: сборник документов в 2 т. Т. 1. 1722–1815. Москва. МИД РФ. 2007. 941 с.

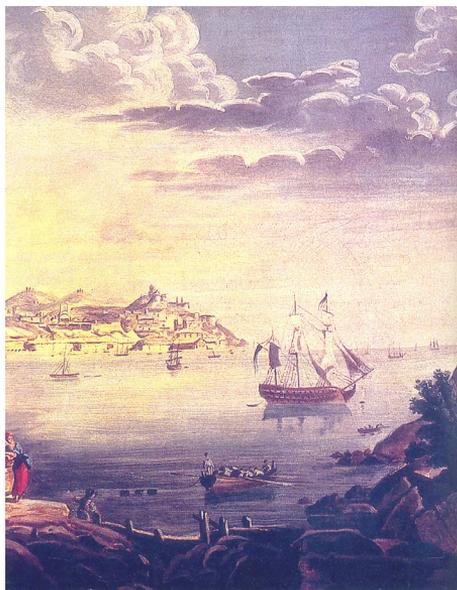
Частично вопросы двустороннего взаимодействия затрагиваются в общих работах по истории и политике Португалии некоторых российских авторов: А.К. Полякова [Поляков, 2021], Н.М. Яковлевой [Яковлева, 2016], О.И. Варьяш и А.П. Черных [Варьяш, Черных, 1990], а также португальских историков Ж.Э. Сарайвы [Сарайва, 2007] и Р. Рамуша [Ramos et al., 2009].

Особенно интересен с точки зрения эмоциональности оценок труд португальского историка и общественного деятеля XIX в. Ж. Оливейры Мартинша [Oliveira Martins, 2010], который по сей день сохраняет свою актуальность. Проблему португальского колониализма затрагивали Е.В. Тарле [Тарле, 1965] и М.С. Альперович [Альперович, 1993]; из зарубежных авторов данной проблематикой интересовался известный британский историк Ч. Боксер [Боксер, 2019].

Препятствия и предпосылки налаживания двусторонних связей

В немногочисленной литературе, посвященной дипломатическим отношениям между Португалией и Россией, иногда можно встретить тезис о том, что причиной столь позднего их установления стала географическая удаленность стран друг от друга. Безусловно, географический детерминизм всегда имеет место. Однако сведение обозначенной проблемы исключительно к вопросам географии было бы определенным упрощением ситуации, если учесть хотя бы тот факт, что уже в первой половине XVI в. Португалия осуществляла практически всю международную торговлю на пространстве от Бразилии до Японии. Таким образом, вряд ли фактор расстояния был столь решающим для португальцев в вопросах налаживания двусторонних связей. Более того, Россия установила официальные отношения с другой иберийской страной — Испанией — примерно на шестьдесят лет раньше, чем с Португалией, а сведения о первых российско-испанских контактах относятся к XVI в. Без должного понимания того, какие предпосылки лежали в основе взаимного сближения наших стран, маловероятно, что нам удастся ответить на вопрос, почему именно в XVIII в. между Португалией и Россией были установлены официальные контакты.

Выход Португалии на «большую» международную арену состоялся после открытия морского пути в Индию: «Без сомнения, звезда Португалии ярко вспыхнула в эпоху Великих географических открытий, страна широко расправила геополитические крылья, выдвинулась в ряд ведущих мировых

Вид Лиссабона

держав того времени» [Яковлева, 2016: 19]. С этого момента и вплоть до крушения в 1974 г. португальской колониальной империи можно сказать, что альфой и омегой всей ее международной политики стало решение всего двух фундаментальных задач — удержание колоний в орбите своего влияния и сохранение национальной независимости от Испании [Atkinson, 1960]. В XVI в. усилия португальской дипломатии были всецело направлены на закрепление португальской монополии на торговлю в Южном полушарии и недопущение в него конкурентов. Для решения этой задачи такой небольшой стране, как Португалия, требовалось напряжение всех сил и ресурсов, даже несмотря на все сверхприбыли от торговли специями. Как отмечалось, в тот период главным соперником Португалии была Испания, с которой, однако, удалось договориться о разделе сфер влияния, что было оформлено в 1494 г. Тордесильяским договором, который «исключал из права владения какие бы то ни было державы, которые могли бы выступить на поприще открытий. И французы, и англичане, и немцы были заранее лишены права владения любыми странами, которые могли быть открыты в будущем» [Тарле, 1965: 38]. Позже, в 1529 г., Тордесильяский договор был дополнен Сарагосским договором, который разграничил сферы влияния испанцев и португальцев в Тихом океане.

В Северном же полушарии у португальцев было слишком много конкурентов: в Средиземном море — итальянцы и турки, на Балтике — ганзейские купцы (немецкие), позже голландцы и англичане. В то же время поддержание существования колониальной империи поглощало колоссальные ресурсы Португалии, что диктовало необходимость их концентрации на одном направлении. Таким образом, у португальцев не было ни сил, ни желания ввязываться в жесткую конкурентную борьбу за северную торговлю. Со временем, однако, балтийский регион приобретал всё большее значение для европейской и португальской торговли: «В действительности на протяжении второй половины семнадцатого века Балтика стала ключевым регионом для военно-морских держав. Из региона поставлялись сырьевые товары (древесина, железо, медь, лен и конопля) и частично обработанные товары, стратегически важные для кораблестроения и производства артиллерии» [Costa et al., 2016: 157].

Тордесильяский договор, 1494

В XV–XVI вв. российское правительство стало также предпринимать попытки расширить свои международные связи. Ключевым препятствием на этом пути стало отсутствие прямого выхода к морям: с юга выход был отрезан Крымским ханством и Османской империей, на севере вся торговля была сосредоточена в руках ганзейских купцов: «Без выхода к морю внешняя торговля Великого княжества была обречена на жалкое существование» [Гуриели, 2022: 32]. Таким образом, большая часть торговли велась или сухопутным путем, или при посредничестве ганзейских купцов, что вызывало недовольство российского правительства по целому ряду причин, которые заключались не только в потере прямой экономической выгоды (из-за наличия большого числа посредников), но и носили политический характер, поскольку такая ситуация позволяла посредникам ограничивать или вообще вводить запрет на экспорт определенных видов продукции. Речь шла главным образом о военной продукции, технических новшествах и о том, что мы бы сегодня назвали «продукцией двойного назначения». Начиная с Ивана III, а затем при Василии III и Иване IV правительство вело последовательную политику на подрыв немецкой монополии на торговлю на Балтике, ведя борьбу за «национализацию внешней торговли». В частности, Иван Грозный предоставил большие привилегии английским купцам, чтобы за счет конкуренции ослабить ганзейцев.

Фактор Великобритании

Установлением торговых отношений с Великобританией мы обязаны случаю. Отправляясь в путешествие по северным морям, англичане преследовали цель открытия обходного морского пути в Китай, поскольку в тот период Великобритания была еще не готова вступать в прямую схватку с Испанией, Португалией и Голландией за восточную торговлю. Из-за бури два корабля из трех утонули. Последний из них под командованием Р. Ченслера (Richard Chancellor, 1521–1556) пристал к российским берегам в 1553 г. Иван IV сразу же оценил важность этого события и открывающиеся в связи с ним перспективы. Он предоставил англичанам широкие торговые привилегии. Двусторонняя торговля была взаимовыгодной. Россияне, говоря современным языком, диверсифицировали свою внешнюю торговлю, уменьшив зависимость от своих ближайших соседей. В свою очередь, англичане получили богатый рынок для сбыта своей продукции и приобретения ресурсов, а Московская торговая компания стала одним из самых прибыльных британских предприятий: «Получив новый рынок, английская торговля благодаря такой удаче стала быстро расширяться и еще до полного освобождения Голландии начала выступать как серьезный конкурент португальской и испанской торговой гегемонии» [Тарле, 1965: 110].

После смерти Ивана Грозного в России наступил период Смуты, последствия которой пришлось преодолевать вплоть до конца XVII в. Португалия в этот период также переживала непростые времена. С 1580 по 1640 г. она на

условиях унии находилась под властью испанской короны. Из-за этого ей пришлось вступить в войну с Голландией, борьба с которой велась в Латинской Америке, Африке, Индии и даже в Тихоокеанском регионе. Противостояние с голландцами длилось более полувека, с 1600 до 1663 г.: «Поскольку владения иберийских стран были разбросаны по всему миру, то военные действия велись на четырех континентах и в семи морях, и скорее именно это соперничество, развернувшееся в XVII в., заслуживает названия Первой мировой войны» [Боксер, 2019: 125]. Более того, после восстановления суверенитета в 1640 г. Португалии пришлось вести 18-летнюю войну за независимость против Испании. От политических потрясений начала века удалось оправиться лишь к началу следующего столетия, чему в немалой степени способствовало открытие золотых месторождений в Бразилии.

Разоренная войной страна не могла самостоятельно обеспечить сохранность столь обширной колониальной империи, что вынудило португальское правительство искать союзника, которым стала Великобритания. В 1703 г. были подписаны два договора: оборонный Лиссабонский и торговый Метуэнский. Последний ввиду своей «простоты, поскольку состоял всего из двух статей, и скорости, с которой был заключен, стал знаменательным событием в истории дипломатии» [Livermore, 1973: 120]. Договоры обеспечивали безопасность страны, но за это приходилось платить высокую цену: «При оценке издержек и выгод от дипломатического соглашения 1703 г. надо принимать в расчет неспособность королевства финансировать вооружение флота и армии. Договор предоставлял защиту союзной стране, что влекло за собой определенные затраты, главным образом в ущерб промышленному развитию страны» [Costa et al, 2016: 199].

Справедливости ради стоит отметить, что благодаря политической поддержке англичан в XVIII в. португальцам удалось вернуть себе целый ряд территорий в Латинской Америке, утерянных в ходе войн и конфликтов XVII в. В частности, российский посланник в Мадриде С.С. Зиновьев (1740–1794) справедливо полагал, что достаточно агрессивный по отношению к испанским владениям характер португальской политики в Латинской Америке, преследовавшей цель захвата и колонизации спорных территорий в Бразилии и Рио-де-ла-Плате, как и достаточно сдержанный характер ответных испанских действий, связаны с позицией Британской империи [Альперович, 1993: 46]. В плане обеспечения сохранности колониальных владений Португалии союз с англичанами вполне окупился.

Негативные последствия заключенного альянса для национальной экономики проявились довольно быстро, однако португальская элита не могла или просто не хотела ничего с этим делать. Засилье британских товаров подавляло развитие национальной экономики, а акцент на производстве вина приводил к тому, что стали сокращаться площади под производство других продовольственных культур. Это подрывало продовольственную безопасность страны, вынуждая правительство постоянно импортировать все

больше продовольствия. Результатом англо-португальского союза стало то, что «Португалия <...> сбывала на берегах Темзы львиную долю своего портовейна и фактически превратилась в винодельческую провинцию Лондона» [Божкова, 1999: 92].

Только во второй половине XVIII в. португальское руководство накопило достаточный запас прочности, чтобы попытаться изменить сложившееся положение вещей. Это стало возможным благодаря реформам премьер-министра маркиза де Помбала (Marques de Pombal, 1699–1782), направленным на развитие промышленности страны: «Все меры, принимаемые маркизом де Помбалом, ставили своей целью преобразование Португалии с ее колониями в независимую нацию, равную другим нациям Европы <...> чтобы Португалия не зависела от поставок из-за рубежа еды, одежды и предметов обихода» [Oliveira Martins, 2010: 150].

Таким образом, к XVIII в. и Португалия, и Россия были прочно включены в сферу торговых интересов Великобритании. И для России, и для Португалии Великобритания была ведущим торговым партнером, а непрямая торговля между ними зачастую также велась на британских судах. Такое положение вещей не устраивало ни одну ни другую страну. Эта ситуация стала одним из побудительных моментов для сближения двух стран.

Поиск точек соприкосновения

В России о налаживании отношений с Португалией задумались еще при Петре I (1682–1725), что соответствовало его курсу на превращение России в великую военно-морскую и торговую державу [Окунева, 2000: 48–56]. Помимо геополитических задач, был и чисто коммерческий интерес. Петровские преобразования требовали огромных финансовых ресурсов, и внешняя торговля рассматривалась как важный источник пополнения казны [Фомичев, 2003: 69–76]. В этой связи Португалия была интересна России прежде всего своим географическим положением на торговых путях между Атлантикой и Средиземным морем. В 1724 г. представитель Португалии Томаш да Силва де Авелара (Tomás da Silva de Avelar) присутствовал на коронации супруги Петра I Екатерины I (1725–1727), что можно назвать пробным подготовительным шагом. В своем письме посланнику Португалии в Париже он писал: «Я не могу описать в. м-ти те почести и любезности, которые мне были оказаны со стороны этого великого монарха и его министров, а также всеми представителями иностранных держав, находившимися здесь... Достаточно сказать, что я покидаю эту страну очень довольным, о чем в. м-сть может сообщить нашему двору»⁴. После присоединения Прибалтики к России начинается торговый обмен между Российской империей

⁴ Письмо аббата Т. Да Силва де Авелара посланнику Португалии в Париже М.А. де Азеведу Коутинью. Россия – Португалия: XVIII – начало XX в.: сборник документов в 2 т. Т. 1. 1722–1815. Москва. МИД РФ. 2007. С. 26.

и Португалией в форме посреднической торговли (на английских и голландских судах) по ограниченному ряду товаров: российских — леса, железа, льна и воска — и португальских — вина, пробки, соли, оливок и фруктов [Цаликов, 2014: 60].

В 1730 г. Российскую империю посетил брат короля Жуау V (João V de Portugal, 1706–1750) принц Мануэл (Infante Manuel, Count of Ourém, 1697–1766), который остался очень доволен этой поездкой. Первые официальные контакты начались в Лондоне в декабре 1732 г. по инициативе португальской стороны. Секретарь посольства Португалии в Лондоне А. Кампуш (António de Campos) заявил посланнику России А. Кантемиру (1708/1709–1744) о желательности установления торговых связей между двумя странами. В Петербурге был дан позитивный ответ на эту инициативу. Однако переговоры сильно затягивались. В 1754 г. императрица Елизавета Петровна (1741–1762) предписывала посланнику России в Лондоне поторопиться с установлением отношений с Португалией: «Когда б с португальской стороны оное дело поныне молчанием оставлено не было, то уже давно можно было бы в надлежащую негоциацию вступить»⁵. Нерешительность и неторопливость португальцев в этом вопросе объяснялась нежеланием вызвать неудовольствие англичан. Долгое время они были главными реэкспортерами португальских товаров на российский рынок, а российских — на португальский.

В 1760-е гг. генеральной линией российского правительства становится поощрение развития торговли со средиземноморскими странами и в Атлантике, для реализации которой принимаются различные стимулирующие меры. В этой связи португальский вопрос вновь оказывается на повестке дня. В 1766 г., чтобы подтолкнуть португальцев, правительство Российской империи в одностороннем порядке понижает торговую пошлину на вино с 80 до 10% при условии, что оно будет доставляться в Россию португальскими купцами на португальских кораблях. Суть данного шага состояла в попытке стимулировать непосредственную торговлю между двумя странами. Даже такая относительно безобидная для британской торговли мера вызвала протесты со стороны британского посланника в Санкт-Петербурге Дж. Макартнея (George Macartney, 1st Earl Macartney, 1737–1806), который потребовал предоставления аналогичной льготы британским купцам [Альперович, 1988: 65–82].

В то же время с началом русско-турецкой войны (1768–1774 гг.), помимо чисто торгового, Португалия начинает представлять еще и стратегический интерес, поскольку российским судам требовалась безопасная гавань для ремонта и пополнения ресурсов на пути из Балтики в Средиземное море.

⁵ Рескрипт императрицы Елизаветы Петровны посланнику России в Лондоне П.Г. Чернышеву. Россия – Португалия: XVIII – начало XX в.: сборник документов в 2 т. Т. 1... С. 42.

Именно поэтому уже в 1769 г. в Лиссабоне учреждается должность российского генерального консула, которую занял банкир из Гамбурга немецко-португальского происхождения А. Боржеш. В этом же году состоялся заход двух российских военных кораблей в порт Лиссабона для ремонта после шторма в Атлантике.

В 1772 г. будущий посланник России в Испании С.С. Зиновьев по указанию Екатерины II (1762–1796) встретился с португальским посланником в Гааге А. Куньей (А. Cunha), чтобы вновь поторопить португальскую сторону с установлением официальных отношений. В инструкциях дипломату говорилось: «Политические и коммерческие двора нашего интересы требуют как для настоящего времени, так и для переды непосредственной между им и королем португальским связи и переписки»⁶.

Императрица Екатерина II

Официальное установление отношений

В 1770-е гг. международная ситуация в Европе коренным образом изменилась из-за войны Великобритании со своими североамериканскими колониями (1775–1783 гг.). Ослабление Великобритании предоставило благоприятную возможность для португальского правительства наконец-то освободиться от английского попечительства. Да и способность Великобритании гарантировать неприкосновенность португальских колоний, что было залогом португало-английской дружбы, становилась всё более сомнительной.

В этой связи португальская королева Мария I (Maria I de Portugal, 1777–1816) приняла решение назначить 20 октября 1778 г. посланника Португалии в Гааге Франсишку Жозе Орта Машаду (Francisco José da Horta Machado, 1755–1817) в качестве первого португальского представителя в Российской империи, очевидно, ставя перед собой цель заручиться поддержкой сильного союзника перед тем, как вступить в борьбу за национальный суверенитет.

⁶ Инструкция Государственной коллегии иностранных дел С.С. Зиновьеву. Россия – Португалия: XVIII – начало XX в.: сборник документов в 2 т. Т. 1... С. 96.

Королева Португалии Мария I

рительные грамоты португальской королеве 4 июля 1780 г., а уже 25 июля он информировал ее о том, что в порт Лиссабона зайдет эскадра российских кораблей для обеспечения выполнения положений Декларации о вооруженном нейтралитете, обнародованной Екатериной II 28 февраля 1780 г. с целью осуществления свободы торговли и мореплавания страны. Суть декларации состояла в том, что страны оставляли за собой право обеспечить ее исполнение в том числе военным путем. Она косвенно благоприятствовала американцам, поскольку прорывала британскую экономическую блокаду тринадцати североамериканских колоний.

После долгих раздумий Португалия подписала в 1782 г. Акт о присоединении к системе международного вооруженного нейтралитета. Он органично дополнялся двумя первыми двусторонними российско-португальскими дого-

В этой связи любопытно то, что Ф. Машаду, «наслышав о богатстве Петербургского двора, не слишком спешил к месту назначения, совершив тур по европейским столицам с целью сбора информации о будущей стране пребывания»⁷. Вполне возможно, что еще одной его задачей была оценка мнений и настроений в отношении англо-американского конфликта. В пользу курса португальского правительства на обретение реального суверенитета говорит и то, что Португалия стала одной из первых нейтральных стран, кто официально признал США.

Португальский посланник вручил верительные грамоты Екатерине II 13 октября 1779 года. Первым же русским посланником в Португалии стал граф Карл Нессельроде (1780–1862). Он вручил ве-

Первый португальский посланник в России Ф.Ж. Орта Машаду

⁷ Невеш М. Миссия в Москве... С. 12.

*Верительная грамота первого
русского посланника в Португалии
К. Нессельроде от 11 января 1779 г.*

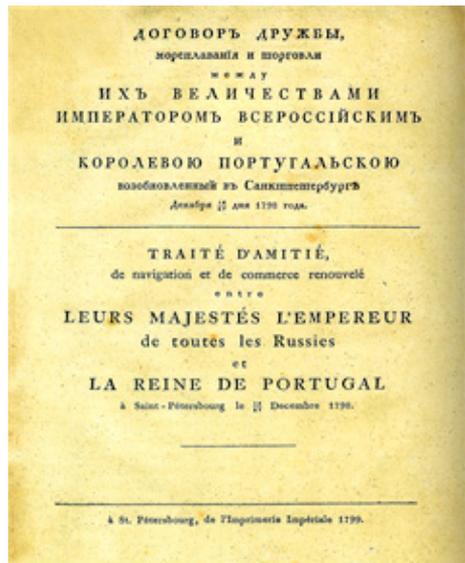
ворами: Морской конвенцией для охраны свободы нейтрального торгового мореплавания 1782 г., которая развивала положения декларации о вооруженном нейтралитете и закрепляла режим свободного мореплавания для кораблей нейтральных стран, и Договором о дружбе, мореплавании и торговле, заключенным в 1787 г. для содействия товарообмену между двумя странами. Эти документы заложили правовую основу двусторонних отношений. Торговый договор 1787 г. был заключен сроком на 12 лет. Согласно положениям договора, обе стороны предоставляли друг другу режим наибольшего благоприятствования. Снижались торговые пошлины на ввоз португальского вина и соли. Оговаривались правила назначения генеральных

консулов, консулов и вице-консулов. Устанавливались взаимные привилегии для купцов, поселившихся в городах Португалии и России. Стороны обязывались помогать друг другу во всех торговых вопросах.

Результатом достигнутых договоренностей стало то, что «в конце восемнадцатого века португальская торговля со Скандинавскими странами и Российской империей — поставщиками товаров первичной обработки, которые применялись в различных отраслях промышленности, — внезапно продемонстрировала беспрецедентный рост. Новые торговые партнеры на Балтике потеснили абсолютное доминирование Великобритании во внешних сношениях Португалии на протяжении первой половины XVIII в.» [Costa et al., 2016: 197].

* * *

Вопрос об установлении дипломатических отношений между Португалией и Россией весьма интересен. Безусловно, географическая удаленность обеих стран

*Договор о дружбе, мореплавании
и торговле от 1782 г.
(продолгация 1799 г.)*

друг от друга повлияла на то, что дипломатические отношения между ними были установлены сравнительно поздно. Однако более существенную роль играло то, что вся внешняя политика Португалии была главным образом направлена сначала на создание своей колониальной империи, а затем на удержание монополии на торговлю в Южном полушарии.

Тордесильясский договор и аналогичные ему документы были призваны закрепить за Португалией привилегированное положение в восточной торговле. Однако соглашение, исключавшее другие крупные европейские страны из выгодной азиатской и трансатлантической торговли, закладывало основу для будущих конфликтов. Обделенные страны сразу же начали вести подрывную работу посредством поддержки каперства, а затем, после наращивания собственных военно-морских возможностей, приступили к открытой борьбе за богатые рынки сбыта и сырья. На протяжении XVI в. Португалии удавалось поддерживать монополию, хоть и с переменным успехом. В XVII в. ее позиции были серьезно подорваны конкуренцией со стороны голландцев и англичан. В XVIII в. благодаря опоре на Великобританию португальцам в противостоянии с испанцами удалось даже вернуть себе часть территорий, потерянных в конфликтах предыдущего столетия.

Что касается России, то до Петра I у нее не было своего собственного флота, а следовательно, и интересы внешней политики были сопряжены в большей степени с решением региональных задач. Хотя уже при Иване IV пришло понимание необходимости обеспечить прямые торговые связи с заморскими странами и диверсифицировать их, чем и объяснялось его стремление как можно скорее завязать торговлю со случайно оказавшимися в России англичанами. К сожалению, решение этой задачи ввиду исторических перипетий было отложено более чем на столетие. Именно при Петре I появляются первые сведения о размышлениях относительно необходимости установления официальных отношений с Лиссабоном. При последующих правительствах и правителях вопрос установления двусторонних связей не покидал повестку дня.

В начале XVIII в. Португалия попала в зависимость от Великобритании, союз с которой тогдашней португальской элите казался гарантом обеспечения сохранности ее колоний в жесткой конкурентной борьбе с другими европейскими державами. В связи с тесными англо-португальскими связями и нежеланием Лиссабона вызвать недовольство Лондона первые встречные попытки России и Португалии наладить контакт оказались безрезультатны. К концу же века англо-португальский союз стал восприниматься как тормоз национального развития. Однако страх перед гневом могущественной Британской империи, как и нежелание остаться один на один с испанским соседом, долгое время оказывали определяющее влияние на внешнюю политику Португалии. Война за независимость североамериканских колоний продемонстрировала слабость англичан, что побудило португальцев ближе

к ее концу присоединиться к режиму нейтралитета, объявленного Екатериной II, установить дипломатические отношения с Россией и заручиться определенными гарантиями безопасности. Тем более что образование США сулило открытие крупного рынка, чем португальцы и не преминули воспользоваться.

Таким образом, путь к взаимному признанию России и Португалии оказался долог, тернист и извилист. Географическая удаленность двух стран друг от друга играла определенную роль, однако, как показало данное исследование, относительно позднее налаживание дипломатических связей было в большей степени обусловлено целым рядом внутренних и внешних факторов и подвержено сильному влиянию международной конъюнктуры. Установление дипломатических отношений стало взаимовыгодным шагом. Обе страны объединили усилия в борьбе за изменение существующего положения вещей, что в целом принесло свои плоды.

Список литературы / References

Альперович М.С. (1988) *У истоков русско-португальских отношений (вторая половина XVIII – начало XIX века)*, Новая и новейшая история, № 1, с. 65–81.

Alperovich M.S. (1988). *U istokov russko-portugal'skikh otnoshenii* [The origins of Russian-Portuguese relations (second half of the 18th – beginning of the 19th century)], *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 1, pp. 65–81. (In Russian)

Альперович М.С. (1993) *Россия и Новый свет (последняя треть XVIII века)*, Москва, Наука, 238 с.

Alperovich M.S. (1993) *Rossiya i Novyi svet (poslednyaya tret' XVIII veka* [Russia and the New World (last third of the 18th century)], Moscow, Nauka, 238 p. (In Russian)

Божкова С.Г. (1999) *Ф.Ф. Борель и развитие отношений России с Португалией и Бразилией в первой трети XIX века*, Дис. ... канд. ист. наук, Санкт-Петербург, 404 с.

Bozhkova, S.G. (1999) *F.F. Borel' i razvitie otnoshenii Rossii s Portugaliei i Braziliiei v pervoi tretii XIX veka* [F.F. Borel and the development of Russia's relations with Portugal and Brazil in the first third of the 19th century], PhD. Thesis, St. Petersburg, 404 p.

Боксер Ч.Р. (2019) *Португальская империя и ее владения в XV–XIX вв.*, Москва, ЗАО Центрполиграф, 525 с.

Bokser Ch.R. (2019) *Portugal'skaya imperiya i ee vladeniya v XV–XIX vv.* [The Portuguese colonial empire in the 15th – 19th centuries], Moscow, ЗАО Tsentrpoligraf, 525 p. (In Russian)

Варьяш О.И., Черных А.П. (1990) *Португалия: дороги истории*, Москва, Наука, 144 с.

Var'yash O.I., Chernykh A.P. (1990) *Portugaliya: dorogi istorii* [Portugal: Roads of history], Moscow, Nauka, 144 p. (In Russian)

Гуриели Т. (2022) Российская Империя: тернистый путь к рождению, *Русская мысль*, № 151/11, с. 32–41.

Gurelli T. (2022) Rossiiskaya Imperiya: ternisty put' k rozhdениyu [The Russian Empire: a thorny path to birth], *Russkaya mysl'*, no. 151/11, pp. 32–41. (In Russian)

Окунева Л.С. (2000) Отношения России и Португалии: истоки и традиции, *Латинская Америка*, № 6, с. 48–57.

Okuneva L.S. (2000) Otnosheniya Rossii i Portugalii: istoki i traditsii [Relations between Russia and Portugal: origins and traditions], *Latinskaya Amerika*, no. 6, pp. 48–57. (In Russian)

Поляков А.К. (2021) *Португалия. Полная история страны*, Москва, Издательство АСТ, 480 с.

Polyakov A. K. (2021) *Portugaliya. Polnaya istoriya strany* [Portugal. The complete history of the country], Moscow, Izdatel'stvo AST, 480 p. (In Russian)

Сарайва Ж.Э. (2007) *История Португалии*, Москва, Издательство «Весь Мир», 384 с.

Saraiva Zh.E. (2007) *Istoriya Portugalii* [History of Portugal], Moscow, Izdatel'stvo «Ves' Mir», 384 p. (In Russian)

Тарле Е.В. (1965) *Очерки истории и колониальной политики западноевропейских государств*, Москва, Ленинград, Наука, 427 с.

Tarle E.V. (1965) *Ocherki istorii i kolonial'noi politiki zapadnoevropeiskikh gosudarstv* [Essays on the history and colonial policy of Western European States], Moscow, Leningrad, Nauka, 427 p. (In Russian)

Тарасов Г.П. (1999) Россия – Португалия: два века отношений, *Международная жизнь*, № 11, с. 48–54.

Tarasov G.P. (1999) Rossiya – Portugaliya: dva veka otnoshenii [Russia – Portugal: two centuries of relations], *International Affairs*, no. 11, pp. 48–54. (In Russian)

Фомичев П.Е. (2003) Российско-португальские торгово-экономические отношения в XVIII – начале XIX века, *Латинская Америка*, № 8, с. 69–76.

Fomichev P.E. (2003) Rossiisko-portugal'skie torgovo-ekonomicheskie otnosheniya v XVIII – nachale XIX veka [Russian-Portuguese trade and economic relations in the 18th – early 19th century], *Latinskaya Amerika*, no. 8, pp. 69–76. (In Russian)

Цаликов З.Р. (2014) Эволюция правовой базы экономического сотрудничества России с иберийскими странами, *Научно-информационный журнал Армия и общество*, № 2(39), с. 55–65.

Tsalikov Z.R. (2014) Evolyutsiya pravovoi bazy ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii s iberiiskimi stranami [Evolution of the legal framework for economic cooperation between Russia and the Iberian countries], *Nauchno-informatsionnyi zhurnal Armiya i obshchestvo*, no. 2(39), pp. 55–65.

Яковлева Н.М. (2016) *Португалия: история политической модернизации*, Москва, ИЛА РАН, 260 с.

Yakovleva N.M. (2016) *Portugaliya: istoriya politicheskoi modernizatsii* [Portugal: a history of political modernization], Moscow, ILA RAN, 260 p. (In Russian)

Atkinson W.C. (1960) *A History of Spain and Portugal*, London, Penguin Books, 384 p.

Carvalho R. de (1979) *Relações entre Portugal e a Rússia no século XVIII*, Lisboa, Sá da Costa, 274 p.

Costa L.F., Lains P., Miranda S.M. (2016) *An Economic History of Portugal, 1143–2010*, Cambridge, Cambridge University Press, 406 p.

Livermore H.V. (1973) *Portugal: a short history*, Edinburgh, Edinburgh University Press, 213 p.

Oliveira Martins J.P. (2010) *História de Portugal* [History of Portugal], Lisboa, Vercial, 481 p. (In Portuguese)

Ramos R., Sousa B.V., Monteiro N.G. (2009) *História de Portugal* [History of Portugal], Lisboa, A esfera dos livros, 976 p. (In Portuguese)